

УДК 347.91/.95

ББК 67.410.1

DOI 10.22394/1682-2358-2019-5-38-44

А.А. Beletskaya, Senior Lecturer of the Labor and Business Law Department, Institute of Law of Belgorod State National Research University

М.А. Sorokoletova, Senior Lecturer of the Labor and Business Law Department, Institute of Law of Belgorod State National Research University

PROBLEM ASPECTS OF THE ARBITRATION REFORM: INNOVATIONS PROS AND CONS

The results of the reform in the field of arbitration proceedings are studied. Opportunities for further improvement of legislation and law enforcement in the field of arbitration and arbitration court are analyzed.

Key words and word-combinations: arbitration court, arbitration, reform.

А.А. Белецкая, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (email: Beletskaya_A@bsu.edu.ru)

М.А. Сороколетова, старший преподаватель кафедры трудового и предпринимательского права юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета (email: sorokoletova@bsu.edu.ru)

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ТРЕТЕЙСКОЙ РЕФОРМЫ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ НОВАЦИЙ

Аннотация. Исследуются результаты реформы в сфере третейского судопроизводства. Анализируется возможность дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения в сфере арбитража и третейского суда.

Ключевые слова и словосочетания: третейский суд, арбитраж, реформа.

С 1 сентября 2016 г. вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [1], а также Федеральный закон № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи

с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [2].

В настоящее время в юридической литературе основательно излагаются результаты недавней масштабной модернизации законодательства об арбитраже [3, с. 14]. Рассматривается обширный перечень преобразований, коснувшихся практически всех сфер арбитража. Во многих работах описываются значительные изменения в законодательстве и правоприменительной практике третейского разбирательства.

Арбитражи играют особую роль в развитии частноправовой сферы. Отношения предпринимателей, связанные с формированием третейского суда и передачей спора на его рассмотрение, основаны исключительно на частных интересах. Разбирательство дел в третейских судах и коммерческих арбитражах — это особая форма частного воздействия на общественные отношения. При этом международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство остаются распространенными формами правоприменения и являются важными элементами системы гражданской юрисдикции.

Возникает вопрос, насколько основательно новый закон о третейском разбирательстве защищает интересы участников гражданских правоотношений, с какими проблемами сталкиваются стороны третейских споров и дают ли изменения обновленного законодательства возможность устранить эти проблемы.

В юридической среде распространено мнение, что ни один закон не может в равной степени удовлетворять всех — у каждого существует особый взгляд. Именно поэтому в данном исследовании рассматриваются разные точки зрения на первые результаты «третейской» реформы. Это может дать возможность более широко обозначить диапазон тенденций дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменения в сфере арбитража и третейского суда, поскольку, на наш взгляд, такое совершенствование должно продолжаться.

Законодателями на стадии подготовки законопроектов продекларированы главные цели реформы: устранить злоупотребления, допускаемые третейскими судами; создать более благоприятные условия для развития внутреннего третейского разбирательства; повысить востребованность института коммерческого арбитража и снизить рабочую нагрузку государственных национальных судов; сделать Россию более привлекательным местом для международного арбитража. Как подчеркивает председатель правления Арбитражной ассоциации В.В. Хвалей, изменения настолько существенны, что затрагивают интересы практически всех лиц, тем или иным образом участвующих в третейском разбирательстве [4, с. 87].

Обратимся к наиболее, как представляется, значимым нововведениям, касающимся отдельных внутригосударственных аспектов. Проанализируем одно из ключевых и широко обсуждаемых нововведений рассматриваемого Закона — порядок создания третейских судов (гл. 9). Изменения коснулись порядка формирования постоянно действующих арбитражных учреждений (ПДАУ) — закреплен разрешительный порядок создания.

Правительство РФ предполагает выдавать разрешения некоммерческой организации на осуществление функций постоянного действующего арбитражного учреждения. Совет по совершенствованию третейского разбирательства будет задействован как орган, подготавливающий рекомендации на выдачу разрешений. Следовательно, институциональные арбитражи могут создаваться только при некоммерческих организациях, а рекомендации готовятся по итогам анализа исполнения соответствующих требований, предусмотренных Федеральным законом № 382.

Помимо увеличения количества третейских судов, наблюдалось несоблюдение предусмотренной процедуры разрешения споров, нередко игнорировались основополагающие принципы равенства и беспристрастности. Арбитражи обслуживали конкретные бизнес-интересы, отнюдь не решая задачу обеспечения достойной альтернативы государственным судам. Исследователи утверждают, что из почти пятисот третейских учреждений московского региона многие были образованы крупнейшими российскими компаниями и банками [5, с. 20]. Следовательно, официально задача указанных нововведений может трактоваться как борьба с «карманными» третейскими судами, существование которых сказывается на имидже всей системы, а также со «скороварками», ставящими «на поток производство решений третейских судов, и «решалами» — в основном «профессиональными жуликами от юриспруденции» [6, с. 48].

Многие специалисты, работающие в сфере арбитража, считают эту меру, то есть установление разрешительного порядка создания в Российской Федерации постоянно действующих арбитражных учреждений, резонной и, что важно, удавшейся. В частности, А.Горленко, генеральный директор АНО «Институт современного арбитража», в интервью корреспонденту газеты «Коммерсант» отметил: «Если говорить о том, удалось ли достичь цели в части борьбы с различного рода злоупотреблениями со стороны постоянно действующих третейских судов, которые вводили в заблуждение участников оборота (маскируясь под государственные суды с гербами, удостоверениями и мантиями), занимались полуполевыми или криминальными делами, то да, удалось. Несмотря на отдельные проявления “изобретательности” со стороны таких представителей “третейского бизнес-сообщества” с целью сохранить свой “бизнес” после 1 ноября, мы уже видим: большая часть таких учреждений разрешения не получила» [7].

Несмотря на это, ряд экспертов считают, что предлагаемый порядок образования третейских судов не сможет реализовать существующие задачи. «Для организаций, которые имеют при себе “карманные” третейские суды, — считают в Ассоциации участников по содействию в развитии третейского разбирательства, — не вызовет сложности создание некоммерческой организации и при ней третейского суда. Таким же путем несложно будет сформировать органы управления такого третейского суда из лиц, по сути связанных с ней, но формально не являющихся представителями такой компании» [8, с. 143].

Противники разрешительной процедуры создания третейских судов, подчеркивают, что она предусматривает определенную зависимость процесса их создания и функционирования от волеизъявления органов государственной

власти. Они настаивают на укреплении диспозитивных, договорных начал правового регулирования в данной сфере [9]. Более того, заявляется категоричная точка зрения, что именно «огосударствление» становится ключевой идеей реализации указанного Закона № 382 [10, с. 54].

Их оппоненты убеждены, что отсутствие государственного контроля привело к дискредитации института третейских судов и его неспособности эффективно применяться для решения многих вопросов бизнеса, как это делается во всем мире. Усиление государственного влияния на процесс создания третейских судов позволит избежать недостатков в функционировании третейских судов.

Рассматривая правовой статус иностранного арбитражного учреждения и его возможность быть участником третейских правоотношений на территории России, следует учесть, что для реализации своих компетенций ему необходимо заручиться соответствующим разрешением Правительства РФ. Решения арбитров, принятые на территории Российской Федерации при администрировании иностранными арбитражами, которые не имеют соответствующего разрешения Правительства РФ, в России будут рассматриваться в качестве решений третейских судов *ad hoc*, то есть суда, осуществляющего арбитраж при отсутствии администрирования со стороны постоянно действующего арбитражного учреждения (п. 3 ст. 44; п. 17 ст. 2).

Для получения разрешения на осуществление функций арбитражного учреждения российской некоммерческой организацией должны быть выполнены несколько требований, в числе которых — обладание соответствующей высокой репутацией, тогда как для иностранных арбитражных учреждений требуется только международная репутация, получившая широкое признание. Наличие таких репутационных требований может вызвать определенную опасность субъективного усмотрения при оценке их соблюдения и привести к спорным ситуациям вследствие возможных необоснованных отказов в выдаче разрешений на осуществление деятельности.

Подчеркнем, что для обеспечения полноценной и эффективной работы института третейских судов правовое регулирование проводится в рамках различных отраслей законодательства. Наряду с Законом об арбитраже принят Закон № 409-ФЗ, внесший изменения и дополнения в различные законодательные акты, в том числе в Законы РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» [11], от 7 июля 1993 г. № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» [12], АПК РФ [13], ГПК РФ [14]. Изменения и дополнения, внесенные в АПК РФ и ГПК РФ, определяют общий подход в отношении арбитрабельных и неарбитрабельных споров, то есть тех, которые могут быть переданы для разрешения третейского суда и тех, которые не могут быть переданы для разрешения третейского суда.

Весьма актуальной представляется проблема уточнения круга арбитрабельных споров с определением того, какие именно категории споров могут передаваться на рассмотрение в арбитраж. Невозможность объекта спора быть предметом арбитражного разбирательства является одним из оснований для отмены арбитражного решения или отказа в исполнении такого решения,

применяемых по инициативе суда. Примером тому может служить сложившаяся неоднозначная практика российских судов в данном вопросе.

Важной новеллой является то, что теперь в новом законодательстве более четко прописано взаимодействие третейских и государственных судов, в том числе обязанность государственных судов содействовать арбитрам, действующим по регламентам ПДАУ, в получении доказательств. Существенным является дополнение детальным регулированием порядка выполнения государственными судами запросов третейского суда или стороны спора с согласия третейского суда об оказании содействия в получении необходимых в процессе доказательств. Нормы, регулирующие вопросы исполнения таких запросов, добавлены в кодексы. Так, в АПК РФ добавлена статья 74.1, в соответствии с которой запрос третейского суда подлежит рассмотрению и исполнению (или отказу в исполнении) в течение тридцати дней со дня его получения судом. Содействие получению доказательств, несмотря на то что нормы об этом расположены в главах о доказательствах, следует отнести к еще одной форме оказания содействия третейским судам. Из этой процедуры исключены арбитражи для разрешения конкретного спора.

Однако реформа третейского законодательства, по мнению некоторых исследователей, не решила проблему улучшения качества судебного контроля над решениями третейских судов. Так, при подготовке законопроекта Российская арбитражная ассоциация предлагала вынести вопросы, связанные с судебным контролем над третейским разбирательством, на уровень апелляции либо кассации, как это предусмотрено, а по вопросам международного арбитража перенести все подобные дела в Москву, но данное предложение осталось нереализованным.

Еще не решены и вопросы, связанные с проблемой резкого сокращения числа третейских судов и связанных с этим последствий, а также с проблемой доступности третейских судов для предпринимателей. В связи с масштабными изменениями в третейском разбирательстве резко возрастает количество обращений сторон в арбитражные суды, что значительно увеличивает нагрузку и не лучшим образом сказывается на их функционировании. Вопрос о повышении доступности при сокращении общего количества третейских судов остается очень актуальным, и ответа на него законодатель пока не дает [15, с. 6].

Особо следует выделить проблему правового обеспечения механизма исполнения решений третейских судов. Существенными представляются законодательные положения, а также выработанные судебной практикой подходы к вопросам об исполнимости решений третейских судов.

В российской юридической литературе, посвященной проблеме природы института третейского суда, встречаются два взаимоисключающих мнения. Одни ученые-правоведы считают третейский суд органом правосудия, другие отрицают данную точку зрения.

По мнению Е.А. Суханова, третейский суд является органом судебной защиты гражданских прав, подобно государственному арбитражному суду и государственному суду общей юрисдикции. Действуя в этом качестве, третейский суд не оказывает сторонам «юридическую услугу» и тем более не осуществляет предпринимательскую деятельность, а осуществляет правосудие.

При этом отсутствие законодательного упоминания о третейских судах в нормативных правовых актах о судеустройстве объясняется именно тем, что они не включены в иерархию государственных судов и поэтому не входят в судебную систему [16, с. 118]. С подобным статусом можно связать своего рода «многоступенчатость» в приведении в исполнение решения третейских судов.

По общему правилу стороны исполняют решение третейского суда добровольно. В противном случае они могут воспользоваться мерами государственного принуждения, а именно, обратиться в арбитражный суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Заявление подается в арбитражный суд субъекта РФ по месту нахождения или месту жительства должника, а если сведения об этом отсутствуют — по месту нахождения имущества должника. После вступления в силу привнесенных реформой законодательных изменений у сторон третейского разбирательства появилась возможность заключить соглашение о подаче заявления в суд по месту нахождения третейского суда или по месту нахождения взыскателя (ч. 3 ст. 236 АПК РФ). Они имеют право обратиться с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда, к которому при его легализации государственным судом возможно в дальнейшем применение судебных мер стимулирования исполнения (то есть компенсации за неисполнение), которые аналогичны мерам, применяемым в отношении решений государственных судов.

Итак, третейская реформа преследовала следующие основные цели: повышение авторитета третейских судов; усиление востребованности указанного института гражданского общества; повышение качества разбирательства дел третейскими судами; устранение злоупотреблений в сфере создания третейских судов; приведение в соответствие с нормами международного коммерческого арбитража действующего российского законодательства; уменьшение загруженности государственных судебных органов.

Результатом крупномасштабной реформы в области третейского разбирательства явилось не только внесение изменений в действующее законодательство, отвечающих современным требованиям диспозитивного института гражданского общества. Можно считать, что принято качественно новое законодательство, иначе выстраивающее правовое регулирование третейского разбирательства, хотя отнюдь не во всем увязанное с правовой природой разрешения споров третейскими судами.

Современное правовое регулирование института содействия третейским судам обладает не сопрягающимися с третейским разбирательством чертами заформализованности, чрезмерной императивности и огосударствления. Механизмы повышенного контроля, осуществляемого государственными судами, практически ставят в подчинение данный институт гражданского общества государственным судам российской судебной системы, в которую они по-прежнему не входят, что по меньшей мере нелогично.

Согласимся с мнением ряда специалистов о том, что укрепление оправдавшихся на практике нововведений в арбитражное законодательство и развитие арбитража в России в целом займет не менее 5—10 лет. Многие юрисдикции

в Европе и Азии уже приобрели опыт развития и популяризации арбитража, и их «рецепты» надлежит изучать, анализировать и, по возможности, эффективно применять с учетом российских реалий. Попытки прямого заимствования и слепого копирования зарубежных правовых институтов и конструкций не могут стать эффективным способом развития национального законодательства.

В рамках отдельной статьи сложно охватить весь спектр проблем, возникающих в связи с реформированием системы российского третейского разбирательства. Именно поэтому рассматриваются лишь некоторые вопросы, которые, на наш взгляд, могут иметь наибольшее значение для системы альтернативного разрешения споров.

Библиографический список

1. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 382-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 2.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона “О саморегулируемых организациях” в связи с принятием Федерального закона “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”: Федер. закон от 29 дек. 2015 г. № 409-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 г.) // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 29.
3. Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М., 2017.
4. Хвалец В.В. Новое законодательство об арбитраже: жить стало лучше, жить стало веселее // Закон. 2016. № 5. С. 87–95.
5. Городисский А.А., Тобар Кириллов Хосе Константино. Обзор третейской реформы / Комментарий законодательства. 2016. № 1.
6. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / под общ. ред. В.В. Хвалеца. М., 2017.
7. Занина А., Горленко А. Не могу сказать, что к нам как-то лучше и легче относились. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3454661?from=doc_vrez
8. Жилина М. 1 сентября – в третейский суд по новым правилам // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2016. № 3. С. 143–154.
9. Колесникова Е.А. Институт содействия третейским судам: новая проблема или решение. URL: <https://legalscience.ru/images/PDF/2017/19/institut-sodejstvviya.pdf>
10. Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. № 6. С. 54–62.
11. О международном коммерческом арбитраже: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1240.
12. О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5340-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1309.
13. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
14. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
15. Дымова Ю. Как реформа отразится на правоприменительной практике // ЭЖ-Юрист. 2017. № 46.
16. Савина О.А. Институт третейского разбирательства как инструмент защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав: история становления и правовая природа // Современное право. 2015. № 9. С. 118–122.